

Научная статья

УДК 93

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-108-122

EDN: MWTDDL

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА С РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Екатерина Сергеевна Норкина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, norichmail@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9914-102X>

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса выстраивания горскими евреями Кавказа диалога с представителями российской имперской власти в конце XIX – начале XX вв. В представленном исследовании горские евреи являются активными участниками и даже инициаторами диалога. Основными источниками послужили прошения горских евреев, приговоры общества и официальная переписка чиновников. Автор демонстрирует, что практически весь диалог горских евреев и имперской власти, начиная со второй половины XIX до революции 1917 г., строился на постоянном объяснении первыми, кем они являются и каково их возможное место на Кавказе среди коренных народов в правовой системе Российской империи. Настойчивость и многократность обращений горских евреев в разные инстанции власти если и не привело к пересмотру правового положения горских евреев в законодательстве, то позволило громко заявить о себе на общеимперском уровне.

Ключевые слова: горские евреи, Кавказ, бюрократия, еврейский вопрос, прошения.

Благодарности и финансирование. Статья выполнена в рамках проекта Российского Научного Фонда № 23-28-00106 в Южном Федеральном Университете («Западнокавказский культурный ареал горских евреев: история, идентичности, общинные структуры»), 2023 г.

Для цитирования: Норкина Е.С. Особенности коммуникации горских евреев Кавказа с региональной и центральной властью Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 108-122. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-108-122. EDN: MWTDDL.

© Норкина Е.С., 2023

Original article

FEATURES OF COMMUNICATION OF MOUNTAIN JEWS OF THE CAUCASUS WITH THE REGIONAL AND CENTRAL AUTHORITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Ekaterina S. Norkina

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, norichmail@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9914-102X>

Abstract. The article aims to examine the process of establishing a dialogue between the Caucasian Mountain Jews and the representatives of the Russian imperial authorities during the late 19th to early 20th centuries. Within this study, the Mountain Jews actively participate and even take initiative in fostering this dialogue. The primary sources utilized include petitions from the Mountain Jews, community reports, and official correspondence among officials. The author reveals that throughout the dialogue spanning from the latter half of the 19th century to the revolution of 1917, the Mountain Jews consistently find themselves in the position of explaining their identity and potential place among the indigenous peoples of the Caucasus within the legal framework of the Russian Empire. The perseverance and repeated appeals of the Mountain Jews to various authorities not only shed light on their quest for a revision of their legal status, but also enable them to assert themselves on an imperial scale

Keywords: mountain Jews, Caucasus, bureaucracy, Jewish question, petitions.

Gratitude and funding. The article was carried out within the framework of the project of the Russian Science Foundation No. 23-28-00106 at the Southern Federal University ("West Caucasus Cultural Area of Mountain Jews: History, Identities, Community Structures"), 2023.

For citation: Norkina E.S. Features of communication of mountain Jews of the Caucasus with the regional and central authorities of the Russian empire in the late XIX – early XX centuries. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 3. – P. 108-122. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-108-122. EDN: MWTDDL.

© Norkina E.S., 2023

Подробное знакомство чиновников Российской империи с новой для них группой евреев, отличавшейся от привычных им евреев «европейских», произошло в то время, когда она инкорпорировала в свой состав Кавказ. Новая подконтрольная России территория была «домом» для горских евреев. Местные горско-еврейские общины на фоне политического беспокойства региона первой половины XIX в. и наличия заметного по численности этнически и конфессионально пестрого населения не сразу привлекли внимание появившейся здесь русской власти. Вопрос происхождения данной группы, ее статус, особенности традиций стал предметом многолетней переписки между представителями имперской администрации на Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв.

В последние годы в российской академической иудаике постепенно намечается тенденция уйти от «слезливого нарратива», представив евреев как активных участников исторического процесса. Так, успешным примером является идея О.Ю. Минкиной, рассмотревшей реакцию евреев на различные мероприятия со стороны властей и деятельность посредников между евреями и властью в контексте «новой политической истории». Она изучила политическое поведение евреев, попытку повлиять на политику властей в отношении евреев [Минкина 2007: 185-186]. Традиция исследования истории горских евреев Кавказа часто сводилась к анализу «внешнего» на них взгляда – позиции власти, правового статуса и законов [Давид 1989, Горские евреи 1999; История и культура 2018, Мурзаханов, Норкина 2020]. Некоторые аспекты истории рассматриваемых нами горско-еврейских общин были затронуты в работах современных российских и зарубежных историков [Колесов, Сень 2000, Колесов, Сень 2009, Барзбиев, Мурзаханов 2019]. В представленной статье мы постараемся сме-

стить фокус внимания с власти на горских евреев как активных участников коммуникации с представителями имперской бюрократии. Нас будет интересовать процесс и способы выстраивания диалога горских евреев и власти, стратегии, и выбор саморепрезентации горских евреев, а также основные мысли, которые стремились донести в этом диалоге горские евреи.

Одним из способов выстраивания диалога между властью и горскими евреями, впрочем, как и с другими подданными империи, служили прошения. Следует специально оговорить особенность данного вида российской делопроизводительной документации. Прежде всего прошения отображали воззрения их составителей/инициаторов сквозь призму ментальных установок имперских бюрократов. В представленном исследовании инициаторами ходатайств выступали горские евреи, поэтому для нас важным является собственно «еврейский» вклад в составление этих прошений и главной мысли, которую они хотели донести до адресата. Прощение – это документ, составленный формально, по шаблону. Он оформлялся специалистом, вероятно, нотариусом или человеком с юридическим образованием и включал стандартные сюжеты: краткая предыстория проблемы, ее описание и главная просьба, проявление верноподданнических чувств в адрес Императора с обещанием молитв за его здоровье и выражение уважения к Отечеству. Ценным для исследования является логика и последовательность изложения, особенности саморепрезентации, риторика и эмоциональная составляющая с целью возможного эмоционального воздействия на чиновника в решении важной для евреев проблемы.

Вспомогательным источником стала официальная переписка чиновников различных уровней и приговоры горско-еврейских общин. Переписка свидетельствовала о размышлениях чиновников о ходатайствах горских евреев и иногда о результате. Приговоры являлись необходимой процедурой для оповещения администрации о происходящих внутри общинной жизни изменениях, будь то причисление к обществу приезжих из других населенных пунктов человек, выборы старшин, раввинов, принятие общественно значимых решений. На основании приговоров власти фиксировали изменения в соответствующих инстанциях, таким образом, официально изменялся правовой статус. В целом такой комплекс документов позволяет проследить постепенный процесс инкорпорации евреев на Кавказе подобно тому, как это происходило с другими этническими группами региона. Используемые в исследовании источники частично опубликованы в сборнике документов по истории горских евреев Северного Кавказа [История горских евреев 1999], неопубликованные материалы обнаружены в фондах федеральных и региональных архивов: РГИА, РГВИА, ГАКК, ЦГА РСО – Алания.

В представленном исследовании мы рассмотрим несколько кейсов, показывающих процесс коммуникации горских евреев и власти. В фокусе внимания находятся горские евреи Кубанской и Терской областей: это обусловлено нахождением этих территорий в едином правовом и бюрократическом полях в контексте состояния еврейского вопроса в стране и некоторой общностью статуса – территории являлись «казачьими». Мы обратимся к Джегонасской горско-еврейской общине Кубанской области, Нальчикской, Хасав-Юртовской,

Грозненской и другим общинам Терской области. Стоит отметить, что численность горско-еврейского населения в общей доле населения областей была малозаметной для чиновников, составляя менее 1 % даже при учете всего иудейского населения (включая ашкеназское). Согласно подсчетам И. Анисимова, добывшего сведения у местной администрации во время путешествия по Кавказу в 1886 г., приблизительная численность горских евреев составляла: в Хасав-Юрте – 348 чел., Грозном – 1 594 чел., Нальчике – 325 чел., Джегонасском поселке – 276 чел. [Анисимов 1888: 20]

Ситуации, в которых горские евреи вынуждены были обращаться к власти, связаны были чаще всего с необходимостью решения некоторых проблем внутриобщинной жизни, например: получение разрешения на устройство молельни, утверждение членов духовного правления, а так же с неясностью их правового статуса в связи с тем, что он не был четко прописан в общеимперском законодательстве; кроме того, уровень местной бюрократической системы оставлял желать лучшего – документы терялись, либо не предоставлялись в срок. К этому прибавлялась еще не устоявшаяся система подчинения коренных горских народов русской государственной системе, которые власть пыталась интегрировать сразу после окончания Кавказской войны. Таким образом, это случаи обращения по поводу проблем с выплатой налогов, выселений евреев или спорных внутриобщинных вопросов, которые горские евреи пытались решить с помощью администрации. Был и ряд формальных случаев обращения к власти, например, выдача разрешений на выезд в Иерусалим с целью паломничества.

Горские евреи Терека и Кубани ко второй половине XIX в. имели аналогичное административное подчинение тому, как оно было устроено у горцев-мусульман: входили в военно-народное управление (продержавшееся здесь недолго), т.е. управлялись по местным обычаям выборными старшинами. Имперскому правительству требовалась прочная социальная опора в среде северокавказских народов, что могло обеспечить устойчивость обстановки внутри региона. Основными посредниками между властью и коренными горскими народами были старшины, которых на специальных сходах посредством использования баллотировочных шаров избирало общество. Аналогично и у горских евреев отдельные лица из горско-еврейской общины, которых утверждались на специальных собраниях. Результат выборов фиксировался специальным документом-приговором общества. Например, еврейское общество Джегонасское в Кубанской области в 1868 г. официальным документом уполномочило представлять их интересы Садыка Эльдарова, получившего статус старшины. Возможно, Садык Эльдаров становится лидером общины благодаря его высокому материальному положению и знанию русского языка – «главного» языка общения с имперскими властями [Колесов, Сень 2009: 406]. По мнению историков В.И. Колесова и Д.В. Сень, поселковая элита Джегонасского поселка формировалась в первую очередь за счет представителей местных, «коренных» горско-еврейских родов, которые и «поставляли» своих членов для занятия соответствующих должностей [Колесов, Сень 2009: 407]. Позднее на должность старшины стали претендовать и «некоренные» жители поселка.

Среди лидеров того же джегонасского горско-еврейского общества в 1910-е гг. был Шаул Шаулов. Он происходил из среды горских евреев Хасав-Юртовского округа Терской области, был одним из самых активных сторонников расширения прав горских евреев. Он был одним из тех, кто в начале XX в., когда обострился вопрос о правовом статусе горских евреев Кубани и Терека, просил о выдаче специальных документов Сасуну Шаулову и Иргану Измаилову – своеобразным посланом от горских евреев – отправиться в столицу для исхода тайствования прав горским евреям в министерстве [РГВИА. Ф. 330. Оп. 54. Д. 607. Л. 38]. Примечательно, что Шаулов и Измаилов уже в 1887 г. являлись представителями горских евреев дагестанских населенных пунктов, отстаивая их интересы перед Главнначальствующим Гражданской частью на Кавказе (Аксай, Костек, Хасав-Юрт и др.) [Анисимов 1888: 14].

Горские евреи для властей Кубани и Терека были относительно «новой» категорией населения, происходила «настройка» системы их административного подчинения. Это вызывало бюрократические трудности. Одна из сложных не только для горских евреев, но и для власти на Северном Кавказе проблема возникла в связи с изменениями в системе подчинения горских евреев Джегонасского поселка. Горские евреи за пользование казачьей землей платили в Усть-Джегутинское станичное правление, которому они были подчинены, фиксированный ежегодный взнос, но внезапно Управление горских народов потребовало взыскать с них за несколько лет подати в казну, как это обычно делалось в отношении других горских народов. Старшина Садык Эльдаров» направил прошение Кавказскому наместнику Великому князю Михаилу Николаевичу в 1868 г. В этот период диалог горских евреев с властью строился фактически на постоянном объяснении особенностей своей группы. В то же время они пытались «найти» свое место в северокавказском обществе, рассуждая об этом в прошениях. И в указанном случае горские евреи Джегонасского поселка старались доказать, что они к составу горских обществ не принадлежали, а только проживали по соседству, и являются «еврейским племенем» [ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 52]. Самоидентификация в качестве «еврейского племени» выступала для демонстрации своей инаковости и имела цель отстоять права. Они указывали власти на свое отличное от иных горских обществ правовое положение и подчеркивали, что для них, как и для горских народов, ввели ежегодные подати, но при этом не были наделены землей. Так же они фокусировали внимание на том, что они находятся в затруднительном финансовом положении и им тяжело зарабатывать на жизнь.

Акцент в саморепрезентации временно сместился в 1870-е гг., когда власти обсуждали вопрос о распространении воинской повинности на горские народы Кавказа. Понимая контекст, горские евреи пытались отнести себя к категории «инородцы». В прошении горские евреи Терской области взывали к чиновникам об освобождении их от воинской повинности, подчеркивая, что они по происхождению, воспитанию и обычаям не отличаются от инородцев, а последние никогда не отбывали воинскую повинность [РГВИА. Ф. 330. Оп. 49. Д. 1845. Л. 7].

Спустя несколько лет после этого случая обозначения своей группы в качестве «еврейской» уже не хватало: ситуация с еврейским вопросом изменилась в стране в целом и в регионе в частности. В конце 1870-х гг. евреи все чаще упоминаются в переписке чиновников Кубани и Терека. По их мнению, евреи способствовали распространению иудействующих, а опасность от последних исходила в связи с возможностью соращения православных в свое учение [РГИА. Ф. 1162. Оп. 1. Д. 5. Л. 4]. Это особенно актуальным казалось для чиновников казачьих территорий, которыми являлись Кубанская и Терская области. Сложность ситуации для горских евреев проявлялась в том, что к ним применялись ограничительные законы в отношении европейских евреев – основной категории евреев Российской империи, с которой чиновники были уже достаточно хорошо знакомы. Поэтому горским евреям необходимо было конкретизировать свою принадлежность. Поняв, что чиновники путались в определении их статуса, горские евреи начали в прошениях подробно описывать свое отличие от ашкеназских евреев.

В течение 1860-х гг. постепенно происходило постепенное налаживание взаимоотношений горских евреев и власти Терской области. В прошении горских евреев на имя начальника Кабардинского округа относительно расследования дела об убийстве узденя С. Кудаева в 1861 г., обнаруженного близ еврейского поселка, они подробно приводили доказательства своей непричастности к трагедии. Примечательна уверенность горских евреев в своем положительном образе у представителей местной власти: «Поведение наше и соседей наших, жителей вольного аула, достаточно Вашему Сиятельству известно, что мы не способны к какому бы то ни было насилию... в убийстве кого-либо никто из нас не только не уличен, но и подозреваем никогда не был...» [История горских евреев 1999: 56]. Нальчикское слободское правление неоднократно решало проблемы правонарушений, случавшихся внутри горско-еврейского общества. Так, на протяжении нескольких лет в нальчикском еврейском поселке И. Исаков вел аморальный образ жизни, за что члены общества просили об изгнании его из состава поселка. В результате допросов в присутствии членов Нальчикского слободского управления он был повторно отчислен из состава общества [История горских евреев 1999: 77-78]. В случае, когда появлялись затруднения с установлением виновного в происшествиях, начальник округа и слободское управление принимали решение о передаче дела на усмотрение мирового судьи [История горских евреев 1999: 94-96]. Подобные дела требовали неоднократно обращения горских евреев к местной власти, но при этом, как правило, последние окончательно добивались законного решения. Еще одним примером взаимоотношений горских евреев и местной власти является обращение жителей пос. Джегонасского к атаману Баталпашинского отдела Кубанской области. В 1899 г. жители написали жалобу на постановление Екатеринодарского суда за несправедливое, по их мнению, решение. Они жаловались на незаконное проживание двоих горских евреев в их поселке - Р. Бжераева и Ш. Хампулиева, бывших заключенных, вышедших на свободу. Основной причиной обращения с жалобой стало аморальное поведение указанных лиц, в частности, на случай нападения их на одного из жителей. Эмоциональность в ходатайстве показыва-

ет стремление обратить более пристальное внимание адресата на ситуацию, которая ранее так и не была решена: «... мы и семейства наши от старого до малого боимся их как человекоубийцев и разбойников и просим выслать их... В сердцах всех жителей нашего поселка заглянет печальная скорбь к страшной убоязни от одного взгляда на этих евреев...» [ГАКК. Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 7].

Атаманам отдела адресовались прошения по различным семейным обстоятельствам. Так, в 1899 г. Авья Хамнели – жена ссыльно-каторжного жителя Джегонасского поселка Шамшима Хамнели просила атамана Баталпашинского отдела разрешения следовать за своим мужем на каторгу вместе с дочерью, обосновывая это крайне бедственным материальным положением и отсутствием других родственников поселке [ГАКК. Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 29]. Аналогичное прошение было получено и от К. Бесераевой [ГАКК. Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 27].

Одной из наиболее часто встречающихся стратегий в прошениях горских евреев к чиновникам второй половины XIX в. является стремление подчеркнуть давность своего пребывания на Кавказе. Они писали, что предки их поселились на Кавказе в давние времена, при покорении Кавказа оказали важные услуги русскому правительству и не имеют ничего общего кроме религии с европейскими евреями, а на Кавказе пользовались одинаковыми правами с местными жителями других вероисповеданий; ни в политическом, ни в экономическом, ни в социальном, ни даже в талмудическом отношении ничего общего не имеют [РГИА. Ф. 20. Оп. 3. Д. 2611. Л. 12; История горских евреев 1999: 176]. Поэтому они просили прописать четко их особый статус законах, чтобы в будущем не возникало юридических коллизий.

Свои отличия от ашкеназских евреев горским евреям пришлось объяснять и по более серьезному поводу. Власти в начале 1880-х гг. собирались приписать горских евреев к ведомству Владикавказского раввина (ашкеназского). Очевидно, что для чиновников не была до конца ясна разница между обеими группами евреев: ведь для чиновников основанием является закон – в котором была категория «евреи», исповедовавшие иудаизм. Горские евреи выступили резко против решения о причисления их к ведомству раввина ашкеназского. Они объясняли, что имели довольно серьезные отличия в традициях и обращались к истории: «Вследствие этой разницы горские евреи при богослужении становятся лицом к западу, а европейские к востоку... у горских евреев есть многоженство и они как мусульмане платят калым, у европейских многоженство запрещено... Мы так отличаемся, что во всем Кавказе и Закавказье у нас никогда с ашкеназскими евреями не было общей синагоги и молитвенной школы... Наши ученые раввины еще до присоединения Кавказа к России обучались и обучаются правилам и обрядам у Дербентского раввина» [ЦГА РСФСР – Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 356. Л. 11-14]. Для этого объединились лидеры даже нескольких горско-еврейских общин из разных культурных ареалов Кавказа: Грозненской, Хасав-Юртовской и Нальчикской.

В начале XX в. для прошений горских евреев характерным становится стремление как можно более подробно объяснить историю своего появления в регионе, правового положения. Видна попытка продемонстрировать принадлеж-

ность к горцам как в традициях, так и в правовом статусе. Так, уполномоченный Ш. Разилов от джегонасского горско-еврейского поселка, прося о выдаче ссуды для отведенной под поселения земли, подчеркивал, что «от горцев ничем кроме религии горские евреи не отличаются, отбывают повинности наравне с ними» [РГВИА. Ф. 330. Оп. 47. Д. 1534 Л. 3]. Все чаще и настойчивее горские евреи делают акцент на своем отличии от европейских евреев. Эту мысль горские евреи пытались донести самому Военному Министру в прошении. Они указывали: «Правительство всегда отличало горских евреев от евреев внутренних губерний России, предоставляя нам все права наравне с коренным горским населением Кавказа, возлагая на нас те же повинности, предоставляя право производить торговлю напитками» [РГВИА. Ф. 330. Оп. 49. Д. 1845. Л. 3]. Они подчеркивали, что появились на Кавказе даже ранее русских. Прощения свидетельствуют о том, что сами горские евреи или с помощью нотариуса были прекрасно осведомлены о состоянии еврейского вопроса в стране и болевых точках взаимоотношений власти и европейских евреев. На проблемных зонах и удалось им сделать акцент в прошении. Горские евреи отмечали, что в отличие от европейских единоверцев не способствуют распространению секты иудействующих, лишены националистических идей, им чужда обособленность и они никогда не держали кабаков, являясь трудолюбивыми в сфере экономики [РГВИА. Ф. 330. Оп. 49. Д. 1845. Л. 3 об.]. В дополнение использовался довод, применявшийся уже и ранее иными группами горских евреев: помощь горских евреев русским в Кавказской войне: «Они первые стали на сторону России, ожидая, что с завоеванием Кавказа они получат от нее твердые права» [РГВИА. Ф. 330. Оп. 49. Д. 1845. Л. 3 об.]. Инициаторами прошения выступили лидеры Джегонасского еврейского поселка Матвей Богатырев и житель с. Аксай Соломон Мордохаев, они обозначили себя в прошении «кавказскими горскими евреями», очевидно отвечая за всех горских евреев и чувствуя коллективную солидарность.

Несовершенство законодательной системы империи отразилось на ущемлении статуса горских евреев Кубани и Терека в области права голоса и землеустройства. После ряда административных преобразований 1860-х гг. на Северном Кавказе ситуация изменилась и для горских евреев. Со ссылкой на распоряжение 1870 г. [Положение о сельских 1870; ПСЗРИ 47847] горские евреи в прошении подчеркивали, что как домохозяева, приписанные к слободе, они имели право на организацию собственного общественного схода, аналогично тому, как это было устроено у других коренных групп населения. Но поскольку на практике им, вероятно, не позволили его организовать, то их должны были приглашать на общественные сходы Нальчика. Фактически нальчикских горских евреев далеко не всегда приглашали на общественный сход, соответственно, они не имели возможности отстаивать некоторые права. Так, на протяжении почти нескольких лет горские евреи пытались добиться возвращения им земли, выделенной им ранее по закону. В 1885 г. горских евреев не пригласили на очередной сход в Нальчикском слободском правлении, на котором решался земельный вопрос. Именно на этом сходе в отсутствие горских евреев участники внезапно вспомнили о некоем документе, согласно которому горские евреи еще в 1867 г. отказались от 100 десятин земли. Горские евреи сетовали на появление

нежеланных соседей близко к их поселку, в результате чего им становилось затруднительно разводить свое хозяйство и пасти скот. Доверенные горских евреев Нальчикского еврейского поселка Е. Ханукаев, И. Рахманов, Е. Ахшуров и др. составили коллективное прошение на имя начальника Нальчикского округа. Письмо составлено в целом в требовательном формате с несколькими повторениями наиболее важных проблем и смелыми обвинениями в адрес некоторых местных инстанций. В прошении они попытались довольно подробно описать проблему, применяя и юридические знания, и упреки в адрес администрации и даже политики местной власти. Они подчеркивали, что горские евреи имеют одинаковое право голоса наравне с коренными жителями слободы, имели право участия в использовании земель ссылаясь на указ 13 мая 1870 г. «Об общественном управлении в казачьих войсках» [История горских евреев 1999: 115]. Далее в прошении следовал упрек в адрес Нальчикского слободского правления: «Этим нарушены гражданские права всего Нальчикского еврейского поселка... Нальчикское слободское управление разрешает строить дома и обзаводиться хозяйством разному люду, приезжающему в Нальчик из Ставропольской губернии и центральной России как в какой-то благословенный край» [История горских евреев 1999: 115]. Документ, подтверждающий официальный отказ горских евреев от 100 десятин земли в прошлом, считается утерянным, местная администрация пожимает плечами и не помнит такого документа. Таким образом горским евреям приходилось преодолевать сложности, связанные с несовершенством бюрократического аппарата на Кавказе. Они настойчиво обращались в разные инстанции в поисках утраченного документа, в том числе, в Кавказское горское управление. В целом прошение пронизано жалобами на тяжелое положение в повседневной жизни, постепенное стеснение со стороны местного населения и местную администрацию: «Нальчикское слободское правление допустило разным посторонним лицам селиться все ближе и ближе к нам и приходится пользоваться малым количеством земли» [История горских евреев 1999: 116]. Несколько раз в прошении они повторили, что должны пользоваться одинаковыми правами с остальными жителями. В конце документа горские евреи высказали просьбу разобраться: «куда девались наши 700 десятин, предназначенные к наделу для Нальчикского еврейского поселка» [История горских евреев 1999: 116]. Они намекали на произвол местной администрации, отмечая, что информация явно имеется во Владикавказском межевом управлении.

В 1892 г. нальчикские горские евреи А. Шагобаев и Э. и А. Ифраимовы просили слободское общество отвести место для построек усадеб в самой слободе. В ответ они получили отказ без объяснения причин. Тогда они направили прошение на имя начальника Нальчикского округа о распоряжении собрать общественный сход для решения этой проблемы; при этом они подчеркивали, что в случае отказа желали видеть его мотивы [История горских евреев 1999: 180]. Несмотря на то, что у начальства уже был ответ в виде отказа на основании того, что евреям строго отведено определенное место для поселения, примечательны настойчивость и тон прошения.

Проблему участия в нальчикском слободском сходе горские евреи упорно пытались решить и в начале XX в., потому что даже к этому времени вопрос

так и не был решен. Из-за недопущения на сход горские евреи все так же не могли отстаивать свои интересы в области землепользования. В 1907 г. уполномоченные от нальчикских горских евреев Р. Шаулов и Т. Дигилов отправили на имя губернатора Терской области прошение, в котором прослеживается крик отчаяния. В очередной раз напоминая власти о давности своего поселения в Нальчике, горские евреи акцентировали внимание на крайней нищете и бедности. В отличие от предыдущих прошений по данному вопросу, в указанном прошении евреи пытались взывать к чувствам чиновника: «Верим, что сердцу вашему близки одинаково нужды всех обездоленных Терской области» [ЦГА РСФСР – Алания. Ф. 11. Оп. 9. Д. 211. Л. 1].

После введения закона 18 июня 1892 г., запрещавшего евреям вновь селиться на Кубани и Тереке и предполагавшего выселение к месту приписки, многие горские евреи оказались в затруднительном финансовом положении. Они вынуждены были покинуть места торговли или мест жительства и вернуться в свои населенные пункты. Для значительной части горских евреев это означало внезапно оставить источник своего дохода – будь то торговля товарами, винокуренный завод или ремесленное производство – в развитие которых на протяжении многих лет вкладывались силы. После этого представители разных уровней власти получили многочисленные прошения от горских евреев об отсрочке выселения или даже возможности «закрывать глаза» на закон в виде исключения. В попытках отстоять свои интересы они были довольно настойчивы, стараясь обжаловать отрицательные решения власти.

Многие прошения составлены формально и почти дословно повторяют друг друга, с предусмотренной долей учтивости к адресату – начальнику области [ЦГА РСФСР – Алания. Ф. 11. Оп. 14. Д. 238]. Интерес представляют доводы просителей, семейная история. Так Раши Абрамов, житель Нальчика, попал в затруднительное положение по причине закона 1892 г.: он подлежал выселению к месту приписки – в с. Аксай Терской области. В своем прошении на имя начальника области в 1909 г. он подробно объясняет свою довольно запутанную семейную историю и историю их переезда в Нальчик, в результате которой на его иждивении оказалось 27 человек. Р. Абрамов пытается эмоционально воздействовать на адресата прошения, подчеркивая, что в Нальчике уже обустроена жизнь и он сроднился со всеми жителями: «Куда же я выселюсь с такой обузой в 27 душ? Ведь в Нальчикском поселке я вырос и женился. Теперь в с. Аксай нет ни родных, ни знакомых... В Аксае придется остаться под открытым небом» [РГВИА. Ф. 330. Оп. 53. Д. 2608. Л. 8]. Он просил причислить его с семьей к обществу Нальчика, подтверждая, что общество горских евреев на сходе пришло к решению о принятии его в свой состав. Р. Абрамов, проявляет в прошении некоторую лояльность и понимание логики действий чиновников: «Ведь закон 1892 г. хочет оградить русское население от вторжения в него еврейского элемента», но отделяет свою семью и общество, отмечая, что живет «в среде своих единомышленников, которые не имеют отношения к остальным евреям» [РГВИА. Ф. 330. Оп. 53. Д. 2608. Л. 8 об.]. На чиновников, следовавших обычно букве закона, подобного рода прошение не повлияло: в Штабе Кавказского военного округа было принято решение отказать. Аналогичным было прошение

от Саби Шамаева, приписанного к Грозному, но проживавшему в Нальчике, подчеркивавшего свою ответственность за недееспособных членов семьи, оказавшихся в затруднительной ситуации. Он так же снабдил приговор горско-еврейского общества Нальчика в поддержку его причисления. Примечателен и ответ чиновников Штаба Кавказского военного округа: еврейский поселок не является отдельным поселком, а состоит частью Нальчикской слободы, скопление там евреев принесет ущерб русскому населению в плане усадебного пользования [РГВИА. Ф. 330. Оп. 53. Д. 2591. Л. 9].

В представленных выше прошениях мы видим косвенные свидетельства функционирования своего, отдельного от Нальчикского слободского, схода горско-еврейского общества. Решения таких сходов затрагивали внутренние религиозные вопросы, например, утверждение старшин или раввинов, а так же приписка новых членов общества к поселку. Некоторое противоречие между жалобами горских евреев на отсутствие собственных сходов и явные документальные доказательства существования таких сходов в виде приговоров с подписями членов общины, вероятно, может свидетельствовать о «двойной» бюрократии на практике.

Случай, получивший довольно длительное разбирательство на разных уровнях бюрократической системы империи, в которую были вовлечены чиновники МВД, Военного Министерства, Сената, затронул правовое положение Рахмана Чиракова в первые годы XX в. Ему было воспрещено проживание в Майкопе, поскольку он числился в обществе с. Аксай Терской области, и согласно закону вынужден был уехать туда. В прошении он приводил довольно стандартные доводы, которые, вряд ли, могли повлиять на решение чиновников, в частности, о том, что «за время проживания в Майкопе ни в чем предосудительном не замечен», а деятельность его нужна именно местным евреям – услуги резки скота. Вероятно, с помощью нотариуса, следуя последней тенденцией в стратегии написания горскими евреями прошений, Чираков подчеркивал, что законом 1892 г. каких-либо ограничений по отношению к горским евреям не сделано [РГИА. Ф. 1405. Оп. 82. Д. 9745. Л. 17]. Добиваясь разрешения остаться в Майкопе, Чираков достиг того, что его дело рассматривалось в Сенате, было решено отрицательно и позднее служило прецедентом для вынесения решения в подобных ситуациях. В частности, оно использовалось как пример для решения вопроса о праве проживания приписанного к Дербенту Иниатана Оглы, который ходатайствовал к представителям имперской власти на Кавказе округа о разрешении ему остаться в Кубанской области [РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 650. Л. 1].

Проживавшие в ст. Карабулакской горские евреи в прошении 1893 г. обещали уехать к месту своей приписки в Грозный, но просили власти об отсрочке, потому что были связаны денежными обязательствами с окружающим населением. Юридически долги местного населения горским евреям не были закреплены, имелись лишь устные договоренности. Опасность разорения стала главным посылом прошения на имя Начальника Терской области [ЦГА РСО – Алания. Ф. 11. Оп. 2. Д. 558. Л. 120]. В аналогичной ситуации объединились жители Грозного – евреи, приписанные к станицам Терской области – Червленской,

Николаевской, Калиновской. Опасаясь скоротечного разорения, они подчеркивали, что связаны долговыми обязательствами с местными жителями, демонстрируя и учтивость к чиновникам: «Воля начальства для нас всегда долг закона, которую мы привыкли исполнять безропотно и исполняем в точности» [ЦГА РСО – Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 558. Л. 13].

К началу XX в. благодаря постоянным контактам и обращениям к власти, горским евреям удается добиться некоторых послаблений и исключений – хотя бы на уровне Кавказского наместника или Начальника области. Кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков в 1912 г. отмечал настойчивость горских евреев в диалоге с властью и даже признавал, что большинство случаев действительно заслуживали особого внимания и исключения из закона [РГВИА. Ф. 330. Оп. 54. Д. 607. Л. 5-5 об.]. Вероятно, благодаря такой настойчивости горским евреям удалось добиться того, что вопрос об их особом правовом положении рассматривался в Совете Министров в 1912 г. Несмотря на то, что он, так же как и еврейский вопрос, был отложен для пересмотра в будущем, выходили специальные распоряжения/циркуляры от представителей имперской власти на Кавказе, позволявшие некоторым группам горских евреев остаться в населенном пункте несмотря на закон 1892 г., торговать. Но в силу раскоординации в действиях разных уровней власти, горские евреи вынуждены были добиваться исполнения даже тех распоряжений, которые уже не раз озвучивались местной администрации, но на практике не применялись. Так, грозненская городская управа в паспортах евреев на случай отъезда по торговым делам делала специальную отметку о том, что горским евреям запрещено жить в станицах Терской области. Это означало, что они не могли даже остаться на ночевку, если приехали по делам. Главнокомандующий Кавказским военным округом распоряжение о том, чтобы не делать такую пометку в паспорте, а грозненская городская управа продолжала свою следовать привычному ей алгоритму. Представители от грозненских евреев М. Шаулов и А. Авдалиев в 1901 г. обратились к главе города Т.А. Лошкареву, который ответил, что не может исполнить это пока не прикажет Начальник Терской области. Тогда горским евреям пришлось объяснить это все начальнику Терской области С.Е. Толстову, чтобы он повлиял на городского голову [ЦГА РСО – Алания. Ф. 11. Оп. 14. Д. 415. Л. 1].

Таким образом практически весь диалог горских евреев и имперской власти начиная со второй половины XIX в. до революции 1917 г. строился на постоянном объяснении первыми, кем они являются и каково их возможное место на Кавказе среди коренных народов в правовой системе Российской империи. Горские евреи ощущали изменения, происходившие в области еврейского вопроса в целом в стране, и это проявлялось в понимании, какую риторику лучше использовать в прошениях в определенный период. В этом контексте изначально горские евреи стремились разъяснить, что они представляют собой особую группу, отличающуюся от остальных коренных народов Кавказа. Позднее они доказывали, что горские евреи – евреи «другие» по отношению к евреям европейским, о которых уже давно чиновники имели свое мнение и действовало ограничительное законодательство, тем самым подчеркнув, что к острому еврейскому вопросу они не имеют отношения. Для этого горские евреи старались

подчеркнуть давность своего пребывания на Кавказе, приводили сравнение своего правового положения со статусом коренного населения, находя общее. Выбирать подходящую стратегию саморепрезентации им удавалось благодаря прекрасной ориентации в политическом контексте и умению понимать настроения власти. Еще одной стратегией обращения горских евреев к власти была демонстрация значимой роли в жизни Кавказа. Так, они апеллировали к их вкладу в процессе завоевания Россией Кавказа; тесные экономические связи с окружающим населением. Зачастую горские евреи занимали позицию жертвы, демонстрируя свое более тяжелое положение в сравнении с коренными народами, отмечая опасность разорения и финансовые проблемы. Вероятно, этим они пытались воздействовать на чиновников с точки зрения пробуждения гуманистических начал в них. Объединение в процессе составления ходатайств представителей нескольких горско-еврейских общин свидетельствует о постепенном осознании общности проблемы для всех горских евреев Кавказа. Настойчивость и многократность обращений горских евреев в разные инстанции власти если и не привело к пересмотру правового положения горских евреев в законодательстве, то позволило громко заявить о себе на общеимперском уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов 1888 – *Анисимов И.Ш.* Кавказские евреи – горцы. – М.: Типография Е.Г. Потапова, 1888. – 152 с.
- Барзбиев, Мурзаханов 2019 – *Барзбиев, М.И., Мурзаханов Ю.И.* Евреи Терской области по данным Всероссийской переписи населения Российской империи 1897 года // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 4. – С. 175-184.
- Горские евреи 1999 – *Горские евреи: История, этнография, культура* / Сост. и ред. В. Дымшиц. – М.: Знание, Иерусалим: Даат, 1999. – 464 с.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- Давид 1989 – *Давид И.* История евреев на Кавказе. – Тель-Авив: Кавкасион, 1989. – Т. 1, Т. 2.
- История и культура 2018 – *История и культура горских евреев.* – М.: Всемирный конгресс горских евреев, 2018. – 799 с.
- История горских евреев 1999 – *История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917).* Сборник архивных материалов. – Нальчик: «Эль-Фа», 1999. – 288 с.
- Колесов, Сень 2000 – *Колесов В.И., Сень Д.В.* Из истории горских евреев Северо-Западного Кавказа: Джегонакско-Еврейский поселок Кубанской области // Материалы Седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике, Москва, 01 января – 31 2000 года. – М.: Международная общественная организация "Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах "СЭФЕР"", 2000. – С. 316-328.
- Колесов, Сень 2009 – *Колесов В.И., Сень Д.В.* Выборы, элиты, идентичность (случай горских евреев Кубанской области) // Материалы Шестнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. – Ч. 2. – М.: Международная общественная организация «Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «СЭФЕР», 2009. – С. 401-413.
- Минкина 2007 – *Минкина О.Ю.* К вопросу о политической культуре евреев Российской империи первой четверти XIX в. // ТИРОШ – Труды по иудаике. – М.: Издательство Пробел, 2007. – С. 185-193.
- Мурзаханов, Норкина 2020 – *Мурзаханов, Ю.И., Норкина Е.С.* Правовое положение нальчикских горских евреев (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 3. – С. 129-139.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. – Т. XLIV. – № 47847.

Положение о сельских – *Положение о сельских* (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области, 1870 // Пашков Р.В. Хрестоматия по истории государства и права Чечни. – М.: Русайнс, 2016. – С. 67-75.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

ЦГА РСО – Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

REFERENCES

ANISIMOV I.S. *Kavkazskie evrei – gorcy* [Caucasian Jews – Mountains]. – М.: Типография E.G. Potapova, 1888. – 152 p. (In Russ.).

BARAZBIEV, M. I., MURZAHANOV YU. I. *Evrei Terskoj oblasti po dannym Vserossijskoj perepisi naseleniya Rossijskoj imperii 1897 goda* [Jews of the Terek region according to the All-Russian Population Census of the Russian Empire in 1897] in: *Elektronnyj zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2019. – № 4. – Pp. 175-184. (in Russ)

David I. *Istoriya evreev na Kavkaze* [History of Jews in the Caucasus]. – Tel'-Aviv: Kavkasioni, 1989. Vol. 1, Vol. 2. (in Russ)

Gorskie evrei: Istoriya, etnografiya, kul'tura [Mountain Jews: History, Ethnography, Culture] / Edited by V. Dymshic. – М.: Znanie, Ierusalim: Daat, 1999. – 464 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyj arkhiv Krasnodarskogo kraja [State Archive of Krasnodar Territory].

Istoriya i kul'tura gorskih evreev [History and Culture of Mountain Jews]. – М.: Vsemirniy congress gorskih evreev, 2018. – 799 p. (In Russ.).

Istoriya gorskih evreev Severnogo Kavkaza v dokumentakh (1829-1917). Sbornik arkhivnykh materialov [History of Mountain Jews of the North Caucasus in documents (1829-1917. Collection of Archival Materials)]. – Nal'chik: «El'-Fa», 1999. – 288 p. (In Russ.).

KOLESOV, V. I., SEN' D. V. *Iz istorii gorskih evreev Severo-Zapadnogo Kavkaza: Dzhegonakssko-Evrejskij poselok Kubanskoj oblasti* [From the history of the mountain Jews of the North-West Caucasus: Dzhegonax-Jewish settlement of the Kuban region] // *Materialy Sed'moj ezhegodnoj mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike*, Moskva, 01 yanvarya – 31 2000 goda. – М.: Mezhdunarodnaya obshchestvennaya organizaciya "Centr nauchnyh rabotnikov i prepodavatelej iudaiki v VUZah "SEFER"", 2000. Pp. 316-328 (in Russ)

KOLESOV V.I., SEN' D.V. *Vybory, elity, identichnost' (sluchaj gorskih evreev Kubanskoj oblasti)* [Elections, elite and Identity (case of Mountain Jews of Kuban territory)]. In: *Materialy Shestnadtsatoj Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Mezhdisciplinarnoj konferentsii po iudaike*. – Part 2. – М.: Mezhdunarodnaya obshchestvennaya organizatsiya «Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavatelej iudaiki v VUZakh «SEFER», 2009. – Pp. 401-413. (In Russ.).

MINKINA O.YU. *K voprosu o politicheskoj kul'ture evreev Rossijskoj imperii pervoj chetverti XIX v* [To the question of political culture of Jews in the Russian Empire at the first quarter of the XIXth century]. In: TIROSH – *Trudy po iudaike*. – М.: Izdatel'stvo Probel, 2007. – Pp. 185-193. (In Russ.).

MURZAKHANOV, Yu. I, NORKINA E. S. *Pravovoe polozhenie nal'chikskih gorskih evreev (vtoraya polovina XIX - nachalo XX vv.)* [Legal status of Nalchik mountain Jews (the second half of the XIX th – the beginning of the XXth centuries)] in: *Elektronnyj zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2020. – № 3. – S. 129-139.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Т. XLIV. № 47847. (In Russ.).

Polozhenie o sel'skih (aul'nyh) obshchestvah, ih obshchestvennom upravlenii i povinnostyah gosudarstvennyh i obshchestvennyh v gorском naselenii Terskoj oblasti [Regulations on rural (aul) societies, their public administration and duties of state and public in the mountain population of the Terek region]. In: Pashkov R.V. *Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Chechni*. – М.: Russains, 2016. – Pp. 67-75. (In Russ.).

Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Russian State Historical Archive].

Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arkhiv [Russian State Military Historical Archive].

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya [Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alaniya].

Информация об авторе

Е.С. Норкина – кандидат исторических наук.

Information about the author

E.S. Norkina – Candidate of Science (History).

Статья поступила в редакцию 17.07.2023 г.; одобрена после рецензирования 27.08.2023 г.; принята к публикации 28.09.2023 г.

The article was submitted 17.07.2023; approved after reviewing 27.08.2023; accepted for publication 28.09.2023.